

ЗУБЧЕНКО Л.А.
М.АЛЛЕ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА
В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Морис Алле (род. 31.05.1911 г.) — один из крупнейших современных французских экономистов, лауреат Нобелевской премии по экономике за 1988 г. Выпускник Политехнической школы, а затем Высшего национального горного института в Париже М.Алле начал трудовую деятельность со службы в должности горного инженера и сотрудника Управления контроля железных дорог. С сентября 1939 г. по июль 1940 г. он был лейтенантом артиллерии в Альпийской армии. В июле 1940 г. после поражения Франции и демобилизации из армии М.Алле круто меняет свои жизненные планы, “ставя перед собой грандиозную научную и гражданскую задачу: определить пути достижения эффективной экономики и одновременно большей справедливости в распределении доходов” (2, с.9).

В последующем эта тема никогда не отпускала М.Алле, хотя он занимался исследованием широкого круга экономических проблем. Не случайно Нобелевская премия по экономике была присуждена ему — первому из французских экономистов — за написанную в 1943 г. работу “В поисках экономической дисциплины” (4). В Нобелевской лекции, прочитанной перед Королевской академией наук Швеции 9 декабря 1988 г., М.Алле рассказал, как он работал над этой книгой в условиях “черных лет войны и немецкой оккупации Франции”. Написанию этой работы предшествовало изучение фундаментальных трудов Л.Вальраса, В.Парето и И.Фишера, которые, по признанию М.Алле, оказали на него наибольшее влияние (2, с.54). “Мой труд 1943 г. был, таким образом, всего лишь делом рук любителя, но любителя страстного” (2, с.55). Этот труд явился исходным пунктом всех последующих работ, продолживших и дополнивших его в различных областях экономической науки.

В 1944 г. М.Алле начинает преподавать в Высшем национальном горном институте курс “Чистая экономика и социальная эффективность”, а в 1946 г. становится руководителем исследовательского подразделения в Национальном центре научных исследований. В последующие годы он совмещал преподавание с научной работой в Парижском университете и научных учреждениях Франции и других стран. М.Алле принимал активное участие в многочисленных международных конференциях, связанных с европейским строительством, а в 1959 г. основал Движение за свободное общество – политическую организацию либерального толка (2, с.77). Перу М.Алле принадлежит большое количество работ по экономической теории, по конкретным экономическим проблемам развития горного дела, энергетики и железнодорожного транспорта, а также работы по проблемам теоретической и прикладной физики. Подробные биографические сведения, список работ и очерк о вкладе М.Алле в экономическую науку помещены в работе (2, с.5-26; 142-165).

Опираясь на убеждение в том, что “человек науки не может быть безразличен к коренным проблемам своего времени”, М.Алле постоянно занимался так называемой “прикладной экономикой”, пытаясь ответить на многочисленные вопросы экономической политики: как обеспечить экономическую эффективность политики; как сделать перемены, связанные с техническим прогрессом, социально и человечески приемлемыми; какой должна быть роль государства в функционировании экономики; можно ли достичь такого международного экономического порядка, который способствовал бы развитию всех стран, и т.д. На все эти вопросы, как подчеркивает М.Алле, он “стремился дать точные и мотивированные ответы”, “исходя из углубленного теоретического анализа и изучения наблюдаемых фактов” (2, с.89).

М.Алле принадлежат немалые заслуги в развитии различных направлений современной экономической мысли. Сам он считает, что его вклад в экономическую науку затрагивает пять тесно взаимосвязанных областей: теорию максимальной эффективности экономики, теорию

межвременных процессов движения капиталов, теорию принятия решений в условиях неопределенности, теорию динамики денежного обращения, теорию случайности и экзогенных физических влияний (3, с.4). “Полагаю, — подчеркивает он, — что во всех этих областях мне удалось освободиться от привычных концепций, введя новые понятия и формализуя новые теории, помогающие лучше понять и лучше отобразить реальность” (2, с.80). Основные теоретические положения М.Алле по названным проблемам изложены в изданной на русском языке книге “Условия эффективности в экономике” (1). В данном обзоре в основном представлены взгляды М.Алле на социально-экономическую роль и политику государства, в которых выражена его “либерально-социалистическая философия” (2, с.123).

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ РЫНКОВ

Взгляды М.Алле на экономическую роль государства основываются на его концепции экономической организации общества. Как считает М.Алле, с точки зрения экономического анализа можно выделить два основных типа экономической организации общества:

— экономику рынков (а не рынка), представляющую собой совокупность огромного множества отдельных рыночных сделок между многочисленными операторами (экономическими субъектами), которые автономны и обладают полной свободой принятия решений, при этом правилом является стремление каждого предприятия получить максимальную денежную прибыль;

— экономику централизованного планирования, в рамках которой цены и количество производимой продукции фиксируются авторитарными решениями централизованных органов управления, хотя, как подчеркивает М.Алле, на практике невозможно рассчитать параметры (индексы предпочтения и производственные функции), характеризующие состояние максимальной эффективности в диверсифицированной экономике. Все утверждения о такой возможности, подчеркивает он, — миф, и потому “с научной точки зрения доказывать такое означает заниматься чистым обманом” (1, с.126). В условиях централизованной экономики, каковой была советская, “производственные решения принимаются в зависимости от представлений об оптимальных объемах, априорно сложившихся у руководства на основе предшествующего опыта. Это порождает внутренние неувязки и разбазаривание ресурсов...” (1, с.126-127).

Принципиально важным для понимания функционирования экономики рынков и путей достижения максимальной эффективности М.Алле считает понятие потенциального излишка (surplus), который “возможно получить путем лучшего устройства экономики” (1, с.40). Впервые это понятие он ввел в своей работе “В поисках экономической дисциплины” (4, с.638), второе издание которой вышло в 1952 г. под названием “Трактат о чистой экономике” (Traité d’économie pure). По мнению М.Алле, создание потенциального излишка можно объяснить такими разными причинами, как наличие неиспользованных ресурсов (неполная занятость людей, неудовлетворительная эксплуатация природных богатств, незагруженные производственные мощности), плохая организация производства в рамках каждой производственной единицы, плохая организация экономической системы (1, с.40-41). Именно эту последнюю причину М.Алле считает “наиболее тонкой” и именно она составляет главный предмет его исследования. Стремление экономических субъектов (операторов) высвободить потенциальные излишки является главным двигателем экономического развития. Как считает М.Алле, “если операторы принимают свои решения по поводу производства и свободно заключают сделки, руководствуясь единственным принципом — *высвободить все возможные излишки посредством действительных обменов* (здесь и далее курсив М.Алле), то экономика будет в любом случае развиваться в направлении устойчивого равновесия, которое одновременно оказывается и состоянием максимальной эффективности” (1, с.84). Таким образом, “*процесс функционирования экономики рынков выступает как метод решения путем последовательных приближений уравнений, выражающих достижение состояния максимальной эффективности*” (1, с.140). Анализ четырех важных условий достижения максимальной эффективности, к числу которых М.Алле относит наличие достаточной информации, децентрализацию принятия решений и самостоятельность экономических агентов, достаточное стимулирование поиска потенциальных излишков, конкуренция, представлен в книге “Условия эффективности в экономике” (1).

Рассматривая экономическую роль государства в условиях экономики рынков, М.Алле исходит из того, что государственная власть обладает собственной сферой деятельности, которая в экономическом плане включает (1, с.146-147):

- удовлетворение коллективных потребностей и их финансирование;
- определение институциональных рамок экономики рынков (антимонопольное законодательство, законодательство о компаниях, патентах, продолжительности труда, социальном обеспечении и т. д.);
- проведение кредитно-денежной политики;
- определение желательных трансфертов (с целью перераспределения доходов) и их финансирование.

По мнению М.Алле, подобные задачи государства являются одновременно необходимыми и неизбежными. Вот почему в высшей степени желательно, чтобы в своей собственной сфере государство принимало непротиворечивые решения, являющиеся объектом “планирования”, подобно тому, как любое частное предприятие может добиться эффективного управления лишь в рамках последовательного плана производства и продаж. Такой государственный план допускает свободное функционирование экономики рынков, “он базируется на децентрализации принятия решений и на самостоятельности экономических агентов, производящих и потребляющих единиц. Этот план, по существу, определяет институциональные рамки, в которых функционирует экономика рынков. Он представляет собой институциональное планирование в противовес авторитарному и централизованному планированию всего процесса принятия решений” (1, с.145). В первые послевоенные годы М.Алле писал, что “конкурентное планирование представляет собой систему организации конкуренции и создания соответствующих рамок для спонтанной игры экономических сил... Базирующийся на структурных реформах, которые не компрометируют принципов конкурентного механизма, этот режим целиком сохраняет индивидуальную ответственность и децентрализацию принятия решений, роль которых более важна, чем об этом думали наиболее фанатичные сторонники *laissez-faire*¹⁾ XIX века” (5, с.41).

По мнению М.Алле, осуждаемое многими расширение функций государства, необходимое для поддержания полной занятости и оптимального объема инвестиций, является необходимым условием для поддержания индивидуальной инициативы (5, с.43). При этом он защищал не режим *laissez-faire*, ведущий, по его мнению, к анархии, а режим “систематического вмешательства государства”, которое наилучшим образом организует индивидуальную свободу в общих интересах и обеспечивает на всех уровнях свободную конкуренцию и свободный выбор. Такая экономика является антиподом авторитарного планирования, которое стремится заменить экономическую свободу централизованной и бюрократической организацией (5, с.44).

В течение многих лет М.Алле последовательно обозначал разными, но, по сути, эквивалентными словами тот тип планирования, который, по его мнению, было бы желательно реализовать: “конкурентное планирование”, “планирование структур”, “институциональное планирование”. В конечном счете он пришел к выводу, что, “возможно, именно последний термин наилучшим образом соответствует общему принципу экономики рынков, основанной на децентрализации и свободе принятия решений экономическими агентами в надлежащих институциональных рамках, определяемых исключительно государством” (1, с.128-129).

Сущность и функции институционального планирования М.Алле рассматривал на примере французского планирования, цель которого состояла “лишь в том, чтобы предвидеть, какими будут общие результаты функционирования экономики, принимая во внимание априорно фиксированные величины, относящиеся к сфере полномочий государства, например, величину потребления и объем инвестиций в государственном секторе экономики” (1, с.135-136). Наиболее серьезное упущение французского плана как прогностической модели М.Алле усматривал в “отсутствии в нем каких-либо зависимостей (даже каких-либо соображений), касающихся влияния денежной массы на цены. Более того, сама денежная масса нигде не была явно выражена. Причиной такого упущения является почти полное непонимание авторами плана денежного феномена, хотя в действительности денежная масса оказывает решающее воздействие на цены” (1, с.136). Однако, несмотря на присущие плану “недостатки,

---

¹⁾ *Laissez-faire* — доктрина полного невмешательства государства в экономику. Раньше этот термин часто переводили понятием “свобода предпринимательства”, однако сегодня это понятие приобрело несколько иной смысл, и потому некоторые исследователи предлагают называть сторонников *laissez-faire* рыночными фундаменталистами. — Прим. авт.

ограничения, двусмысленности и упущения”, М.Алле считал его “в высшей степени полезным в качестве прогностической модели” (там же).

М.Алле определял связь между рыночной экономикой и планированием следующим образом. Экономика свободного общества, подчеркивал он, может функционировать лишь в рамках институциональной экономики рынков и планирования структур. Децентрализованная и конкурентная организация экономики не только не противостоит сознательному вмешательству общества в соответствии с планом, но, напротив, требует его. Это вмешательство может и должно осуществляться не на уровне индивидуальных решений, которые неизменно должны оставаться децентрализованными и конкурентными, а на уровне структур, в рамках которых протекает экономическая деятельность. В экономике рынков такое вмешательство не должно затрагивать принципа определения цен и объемов продукции, устанавливаемых с помощью свободной игры законов спроса и предложения. “Коренные преимущества экономики рынков и преимущества сознательного действия общества по плану, нацеленному на достижение более эффективной и одновременно более справедливой экономики, могут сочетаться только при такой организации экономики, когда она основана, с одной стороны, на свободной и самостоятельной деятельности экономических агентов (индивидов и предприятий) в рамках экономики рынков и, с другой стороны, на планировании институциональных рамок этой экономики, которое обеспечивает справедливость при распределении доходов, социальное возвышение наиболее способных, стабильность и безопасность” (1, с.145-146). Таковы, по мнению М.Алле, принципы либерального планирования, противостоящего авторитарному планированию.

С точки зрения организации экономики и собственности на средства производства, подчеркивает М.Алле, можно выделить четыре основных варианта экономического устройства общества, исходя из следующих параметров: экономика рынков (А) или централизованное планирование (Б); частное (а) или коллективное (б) присвоение средств производства. Первый вариант (Аа) соответствует западной экономике; второй (Бб) – коммунистической экономике; третий (Ба) – экономике корпоративного типа (фашистской); четвертый (Аб) еще никогда не был реализован. С практической точки зрения действительно важными являются только первые два варианта – (Аа) и (Бб) (1, с.148).

Особое внимание в своих работах М.Алле уделяет рассмотрению этических аспектов частного присвоения излишков. С точки зрения эффективности, пишет он, принцип частного присвоения можно считать “превосходным”, поскольку он “порождает мощные стимулы для отыскания всех потенциальных излишков и для их реализации на практике” (1, с.104). Однако частное присвоение обычно осуждают за то, что “неравенство, которое порождает его применение, является нежелательным с точки зрения наиболее обездоленных”. При этом возникает вопрос: будет ли участь этих людей лучше, если общество попытается устранить частное присвоение и связанное с ним неравенство? “Учитывая исторический опыт, можно сделать вывод: каждая попытка общества устранить всякое неравенство доходов приводила к крайней неэффективности. Таким образом, *определенное неравенство выступает как своего рода плата за эффективность*” (1, с. 104). Предложенная М.Алле модель экономики множества рынков, которую он противопоставляет модели централизованной экономики, позволяет выявить роль децентрализации решений, частного присвоения излишков и конкуренции в процессе поиска эффективности. По его мнению, преимущество экономики рынков над любой централизованной экономикой заключается в том, что “она предоставляет десяткам миллионов операторов возможность поиска излишков и побуждает их к этому мощными стимулами” (1, с.113).

Чтобы экономика была эффективной, полагает М.Алле, необходимо организовать ее на основе экономики рынков, хотя функционирование такой экономики может приводить к нежелательному распределению доходов. В этих условиях “главнейшей задачей экономистов является изучение мер, способных видоизменить распределение доходов в нужном с политической точки зрения направлении, не нарушая нормального функционирования экономики рынков, которое одно лишь и обеспечивает эффективность” (1, с.144). Как показывает исторический опыт, неравенство доходов в том виде, в каком его можно измерить, тем меньше, чем выше средний уровень жизни, т.е. чем эффективнее экономика. С этой точки зрения “экономика рынков выступает как более благоприятная для народных масс, чем какая-либо другая система” (1, с.151).

Исходя из вышесказанного, М.Алле делал вывод, что в рамках экономики рынков перераспределение доходов должно осуществляться с помощью таких методов, которые никак

не затрагивали бы условий ее функционирования. Иначе говоря, необходимые трансферты доходов должны носить нейтральный характер. К сожалению, данное условие, как правило, не выполняется. Практически все меры, используемые обычно государством для перераспределения доходов, искажают экономические возможности выбора в неблагоприятном для достижения максимальной эффективности направлении... Применение некоторых методов (дотации или налоги на доход, на определенные виды расходов, на состояния и пр.) вызывает значительно большие искажения, чем это необходимо, учитывая оставленные цели (1, с.164).

Существующая в западных странах социальная напряженность могла бы быть значительно ослаблена, по мнению М.Алле, “путем создания институциональных рамок, более благоприятных для функционирования экономики рынков, путем введения справедливой налоговой системы и проведения более мудрой кредитно-денежной политики” (1, с.151). Поскольку распределить можно только то, что произведено, а максимизация эффективности может быть достигнута лишь в условиях экономики рынков, то было бы разумно считать предпочтительным наиболее равное распределение доходов, совместимое с функционированием экономики рынков. “Экономический анализ показывает, что в рамках экономики рынков при желании можно привести распределение доходов в соответствие с идеалами социальных реформаторов всех времен, сохраняя и даже усиливая соблюдение правил экономики рынков и, как следствие, ее эффективность” (1, с.182). М.Алле считает “неточными” утверждения о том, что условия максимальной эффективности могут вступать в противоречия с общими целями социальной и экономической политики, например, с такими, как полная занятость, непрерывный экономический рост, развитие отсталых регионов или стабильность общего уровня цен. Будучи одновременно “социалистом и либералом”, М.Алле был ярким противником как незаработанных доходов и “ложных прав”, так и любых форм коллективизма. Исходя из этого, он стремится ограничить роль государства решением самых общих задач. К незаработанным доходам М.Алле относит: чистую ренту на физическое имущество, т.е. доходы, основанные лишь на самом факте владения имуществом, независимо от деятельности его владельца. “Ложные” доходы, возникающие при колебании реальной стоимости долгов и кредитов в период нестабильности цен, также являются источником необоснованного обогащения (или обнищания). Такие незаработанные доходы “во все времена вызывали неприязнь к экономике рынков, основанной на частной собственности”. М.Алле стремится доказать, что общество может быть организовано таким образом, чтобы получение незаработанных доходов было исключено. Вместе с тем он выступает против “эгалитарной демагогии”, подчеркивая, что неравенство доходов вполне правомерно, если только оно отражает неравенство оказываемых услуг. Такой взгляд совсем не противоречит социальной политике перераспределения доходов при условии, что последняя не исключает механизм свободного ценообразования.

По мнению М.Алле, политика “laissez-faire” ведет к возникновению монопольной ренты, частному присвоению незаработанных доходов и их неприемлемому распределению. Именно поэтому государственные власти должны определять правила игры на рынке, но при этом “не держать игрока за руку”. Единственный вид *прямого* вмешательства, которое государство может (и должно) обеспечивать систематически – регулирование денежной массы. Таким образом, М.Алле защищал свободу торговли, но в институциональных рамках, обеспечивающих ее эффективность и препятствующих ее недостаткам; выступал за социальную справедливость, но не выходя за пределы коллективного присвоения незаработанных доходов (2, с.123).

Ссылаясь на то, что французское общество не является либеральным, поскольку оно в значительной степени основано “на причудливой смеси корпоративизма и коллективизма”, М.Алле попытался разработать проект, цель которого – привести французскую экономику в “состояние, которое в плане распределения доходов и социальной справедливости полностью соответствовало бы помыслам и умозаключениям великих социальных реформаторов – от отцов Церкви до Прудона и Маркса” (цит. по 13, с.42), выигрывая при этом в эффективности. Систему распределения доходов во Франции М.Алле считает “этически неприемлемой”, указывая, что существующая налоговая система, характеризующаяся “чрезмерной сложностью, запутанностью и несправедливостью”, лишь ухудшает положение. В конечном счете основную тяжесть налогового бремени приходится нести среднему классу. М.Алле предлагал ввести трехполосную налоговую систему, включающую следующие элементы (13, с.43):

— годовой налог в 2% на стоимость имущества (поступления от него могут составить 8% национального дохода);

— ресурсы, поступающие в распоряжение государства от передачи ему всех доходов, связанных с “созданием” денег, что оценивается в 4,4% национального дохода;

— общий налог на предметы потребления (включая таможенные пошлины), составляющие 16,9% национального дохода.

Налог на прибыль предприятий, прогрессивный подоходный налог, налоги на наследство и собственность следует отменить. Налоговая реформа, основанная на обложении капитала, приемлема только в рамках общей реформы, обеспечивающей эффективное устранение незаработанных доходов и неправомерного обогащения, имеющих место во французской экономике.

М.Алле выступает как монетарист, убежденный в том, что денежная масса должна контролироваться, а степень ее возрастания можно рассчитывать для обеспечения соответствия темпов экономического роста и стабильности цен (последняя означает повышение цен не более чем на 2% в год) (13, с.44). Вместе с тем он согласен и с теми, кто видит причины инфляции в разногласиях по поводу распределения национального дохода. В рамках экономики рынков, в которой децентрализация решений является одним из необходимых условий эффективности, единственно возможный способ регулирования цен и доходов в конечном счете может опираться только на регулирование денежной массы. Но если регулирование темпа роста денежной массы принимается в качестве принципа регулирования цен и заработной платы, экономика сможет функционировать только в том случае, если заработная плата и цены устанавливаются таким образом, что обеспечивается эффективное равновесие спроса и предложения, а это, в свою очередь, требует от всех субъектов экономики согласия на соблюдение фундаментальных правил поведения в децентрализованной экономике рынков. “Однако такое согласие мыслимо лишь тогда, когда распределение доходов, обеспечиваемое функционированием экономики рынков, приемлемо в этическом плане. Все это подводит нас к реализации реформы налоговой системы и установлению налога на капитал. Но если чистая рента на капитал не изымается, значит, распределение доходов по правилам экономики рынков отвергается, и этот отказ порождает инфляцию” (цит. по: 13, с.44).

Известный французский социолог и публицист Р.Арон определил предлагаемый М.Алле “либеральный проект” как “более революционный и более научно обоснованный, чем социалистический проект” (2, с.130). Сам М.Алле, отмечая, что “настоящие либералы и настоящие социалисты составляют исключение, зато быстро множатся богатенькие социалисты и макаронные либералы”, подчеркивал, что в современных условиях он не питает никаких иллюзий относительно реальных шансов осуществления предлагаемой им политики (2, с.130-131). “В течение последних 50 лет все исследования, которые я смог осуществить, все размышления о происходивших событиях, весь опыт, который я сумел приобрести, только укрепляли мое убеждение в том, что общество, основанное на децентрализации решений, на экономике рынков и на частной собственности, не только наилучшая форма общества, о которой можно мечтать в чисто абстрактном плане в идеальном мире, но и в реальном конкретном плане и с точки зрения экономического анализа и исторического опыта является единственной формой общества, способного ответить на фундаментальные вопросы нашего времени” (15, с.53). Но одновременно, продолжал М.Алле, у него зрело убеждение в том, что “наше либеральное и гуманистическое общество находится под угрозой и что оно уязвимо, особенно сегодня” (там же).

Экономическая организация жизни общества, считает М.Алле, поднимает четыре фундаментальных вопроса (15, с.54):

— как одновременно обеспечить эффективность экономики и приемлемое всеми распределение доходов;

— как обеспечить каждому индивиду условия, способствующие расцвету его личности, и как позволить эффективное продвижение наиболее способных людей, независимо от их происхождения, на всех эшелонах;

— как сделать социально и гуманно переносимыми изменения, связанные с функционированием экономики и предотвратить любые нежелательные пертурбации;

— как определить институциональные рамки, реально необходимые в национальных и международных масштабах, чтобы решить поставленные задачи.

Общественный порядок, полагает М.Алле, будет серьезно скомпрометирован, если “функционирование экономики будет порождать много “ложных” (незаработанных) доходов, социальная защита недостаточна, неблагоприятные условия препятствуют расцвету

индивидуальности, экономическая среда слишком нестабильна и институциональные рамки не соответствуют реальным потребностям” (15, с.54). Одной из главных проблем современности М.Алле считает высокий уровень безработицы. Он различает следующие пять основных типов безработицы: хроническую (она не зависит от внешней торговли), безработицу, связанную с импортом, порождаемым либерализацией мировой торговли; безработицу, обусловленную иммиграцией в страны ЕС из-за пределов Евросоюза; технологическую и конъюнктурную (15, с.55). Опираясь на данные за 1993 г., он определил роль различных факторов безработицы во Франции следующим образом: хроническая – 30% общего числа безработных, безработица, связанная с либерализацией мировой торговли — 30; с иммиграцией из-за пределов Евросоюза – 16; технологическая – 12 и конъюнктурная – 12% (15, с.56).

Если в условиях функционирования экономики рынков в некоторых секторах экономики складывается считающаяся недостаточной с этической точки зрения реальная заработная плата, то, по мнению М.Алле, ее увеличение следует осуществить путем прямого перевода доходов или социальных выплат, не затрагивая при этом свободной игры рыночных сил, действующих при фиксировании заработной платы на основе соотношения спроса и предложения” (15, с.56). При этом М.Алле рекомендует ввести индексацию минимальной заработной платы в соответствии с повышением потребительских цен. По его мнению, в либеральном и гуманном обществе конечной целью и главной заботой является человек, а не государство; и этой цели должно быть подчинено все (15, с.65). При этом следует исходить из того, что “искусство политики это не искусство возможного, а искусство сделать возможным то, что реально необходимо” (15, с.66). М.Алле предостерегает: подобно тому, как “извращения социализма вызвали крушение общества на Востоке, извращения *laissez-faire*, претендующего на либерализм, могут привести нас к крушению западного общества” (15, с.66).

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Подходы М.Алле к характеристике роли государства в условиях экономики рынков нашли свое отражение и в его анализе проблем современных международных отношений. Как отмечалось выше, в основе его взглядов лежит принцип, согласно которому для свободы торговли требуется соответствующая социальная и институциональная организация общества, “планирование структур”. По мнению М.Алле, полная свобода торговли возможна лишь между странами, достигшими необходимой степени интеграции, а чрезмерные колебания обменных курсов валют или слишком большой разрыв в уровнях заработной платы в двух странах несовместимы со свободой торговли между ними” (2, с.127).

Нынешнее экономическое и политическое положение в мире М.Алле характеризует как “опасное и вызывающее серьезное беспокойство”, выделяя такие факторы, как быстрый и неконтролируемый рост мирового населения, лежащая в основе мировой экономики “огромная пирамида долгов”, крайне сложные проблемы, связанные с крахом коллективистской идеологии в восточноевропейских странах, опасное развитие технократических тенденций в европейском строительстве (9, с.7). Либерализация международной торговли не только вносит значительный вклад в рост безработицы, но и приводит к усилению неравенства, постепенному разрушению промышленной ткани развитых стран, в том числе Франции, и замедлению темпов повышения уровня жизни (15, с.57). В этих условиях сегодня каждая страна находится перед выбором: проводить разумную политику тарифной защиты и контингентирования или продолжать политику безграничной свободы мировой торговли, соглашаясь на ее неизбежные последствия – значительный рост неравенства и безработицы, что может привести к социальному взрыву и создать нетерпимую социальную ситуацию (15, с.58).

По мнению М.Алле, безграничная либерализация международного обмена может подорвать европейское строительство, которое является “главным условием выживания Европы” (9, с.7). М.Алле предлагает установить на уровне ЕС коммунитарные преференции, т.е. разумную и соответствующую защиту единого внутреннего рынка (5, с.63). Некоторые эксперты выступают за введение компенсационных тарифов для защиты от конкуренции со стороны стран с низкой зарплатой, применяющих валютный демпинг, и от беспорядочных колебаний валютных курсов под воздействием спекулятивных операций. Такие меры М.Алле считает нереальными, хотя бы из-за того, что сегодня абсолютно никто не в состоянии рассчитать равновесный валютный курс (15, с.62).

М.Алле решительно отвергает мнение тех, кто считает, что можно основать новый мировой порядок на полной свободе движения товаров, услуг, капиталов и – в более ограниченных масштабах – людей и что формирующийся на этой основе мир баз экономических границ принесет процветание всем странам. Содержание такого мира, подчеркивает М.Алле, – прежний “laissez-fairisme” (15, с.65). По его мнению, проповедовать этот псевдолиберализм – значит забывать, что экономика рынков это всего лишь инструмент и что она не может быть отделена от институционального и политического контекста: “экономика рынков не может быть эффективной, если будут отсутствовать соответствующие ей институциональные рамки, поскольку либеральное общество не является и не может быть анархическим обществом” (15, с.65).

Глобализация экономики, подчеркивает М.Алле, конечно, очень выгодна некоторым привилегированным группам, интересы которых не должны идентифицироваться с интересами всего человечества. “Поспешная и анархическая глобализация может всюду породить только безработицу, несправедливость, беспорядки и нестабильность и в конечном счете окажется невыгодной для всех народов в целом. В ее нынешних формах глобализация не является неизбежной, необходимой и желательной” (12, с.67). В целом “сегодня мир находится в исторически важном поворотном пункте, когда конечной целью общественной жизни следует признать не развитие торгового обмена как такового, а достижение счастья всех людей” (9, с.22). При этом, полагает М.Алле, нелепо бороться только с последствиями — атаковать нужно причины. И эта борьба должна вестись на основе главенствующего над другими принципа: экономика должна служить человеку, а не человек экономике (12, с.71).

* * *

Работы М.Алле получили высокую оценку современников и коллег. По словам Б.Мюнье, профессора университета Экс-Марсель III, “творчество М.Алле в экономике является таким источником нововведений, который кажется подчас неисчерпаемым, поскольку его питает творческая интуиция, а концептуальная разработка нацелена на операциональный подход. Круг его интересов столь обширен и значителен, что в этом плане М.Алле превосходит большинство экономистов, начиная с В.Парето, и сравним по широте и разнообразию достижений с такими авторами, как Дж.Хикс и П.А.Самуэльсон” (2, с.140; 13, с.34). В подтверждение своего мнения Б.Мюнье приводит следующие слова П.А.Самуэльсона: “М.Алле – богатый источник оригинальных и самостоятельных открытий... Если бы первые его статьи были изданы на английском языке, целый период экономической теории выглядел бы по-иному” (14, с.25).

Т. де Монбриаль, директор Французского института международных отношений, подчеркивает, что взгляды М.Алле не укладываются в рамки узкого либерализма, хотя его философско-социальное мировоззрение, несомненно, имеет либеральные корни и, по словам самого М.Алле, восходит к традициям А.Токвиля, Л.Вальраса и Дж.М.Кейнса (2, с.141). Однако либерализм, по М.Алле, не является свободой разрешать и свободой делать все, что вздумается.

Один из учеников М.Алле почетный президент “Электрисите де Франс” М.Буатё писал: “Перед лицом многогранной личности, глубоко преданной делу улучшения экономических и социальных условий жизни, перед лицом столь глубоких и разносторонних творений можно быть уверенным, что потомки сумеют признать одного из великих экономистов нашего времени” (2, с.123-124). Нельзя не согласиться с И.Егоровым, российским исследователем и переводчиком работ М.Алле, написавшим: “Творчество М.Алле крайне актуально для нынешней России, что обусловлено требовательностью к строгости и доказательности теоретических и практических выводов, широким и междисциплинарным подходом к социальным явлениям (что особенно важно в переломные моменты)” (2, с.25).

Список литературы

1. Алле М. Условия эффективности в экономике: Пер. с фр. – М.: Наука для о-ва, 1998. – 304 с. – Библиогр.: с.292-299.
2. Алле М. Экономика как наука: Пер. с фр. – М.: Наука для о-ва, 1995. – 168 с. – Библиогр. в конце отд. ст.
3. Allais M. An outline of my main contribution to economic science // Amer. econ. rev. – Nashville, 1997. – Vol. 97, № 6. – P. 3-13.
4. Allais M. A la recherche d'une discipline economique. – P.: Ateliers industrie, 1943. – 723 p.
5. Allais M. Au-dela du laissez-fairisme et du totalitarisme. – S.l., 1949. – 51 p.

6. Allais M. L'Europe unie: Route de la prosperite. – P.: Calmann-Levy, 1960. – 368 p. – Bibliogr.: p.343-358.
7. Allais M. L'Impot sur le capital // Droit social. – P., 1966. – № 9. – P. 467-544.
8. Allais M. La liberalisation des relations economiques internationales: Accords commerciaux ou integration economique / Pref. Piatres A. – P.: Ganthier-Villars, 1972. – XIX, 195 p. – Bibliogr.: p. 131-154.
9. Allais M. La politique de libre-echange, le GATT, et la construction europeenne // Rev. d'economie polit. – P., 1994. – A.104, № 1. – P. 3-23.
10. Allais M. La science economique d'aujourd'hui et les faits // Rev. des deux mondes. – P., 1990. – № 6. – P. 54-74.
11. Allais M. La theorie generale des surplus. – P.: ISMEA, 1981. – T. 1. – 434 p.; T. 2. – P. 435-717.
12. Allais M L'Union europeenne, la mondialisation et le chômage // Rev. des sciences morale et politique. – P., 1998. – A. 153., № 2. – P. 63-71.
13. Marches, capital et incertitude / Essais en l'honneur de M. Allais . – P.: Economica, 1986. – 265 p.
14. Maurice Allais: L'economiste meconnu // Problemes econ. – P., 1999. – 27 jun. — № 2637. – P. 25.
15. L'ordre public / Allais M., Amouroux H., Cluzel P. e. a. Sous la direction de Poulin R. – P.: Press. univ. de France, 1996. – 116 p. — (Actes du colloque / Fond. Singer – Polignac) (Politique d'aujourd'hui).